

Наталья Николаевна Наумова

к. и. н., доцент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

E-mail: naumovafrance@yandex.ru

Ирина Давидовна Тутберидзе

к. и. н., младший научный сотрудник

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

E-mail: irinamsu@mail.ru

ФРАНЦУЗСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПРОБЛЕМЕ РАСШИРЕНИЯ ЕС НА ВОСТОК (НАЧАЛО XXI в.)

Наиболее крупное расширение Европейского союза произошло 1 мая 2004 г., когда в его состав вошли 8 стран из Центрально-Восточной Европы (Литва, Латвия, Эстония, Чехия, Словакия, Польша, Словения, Венгрия), а также Кипр и Мальта. В 2007 г. к нему присоединились Болгария и Румыния, в 2013 г. — Хорватия.

Создание ЕС–25, а впоследствии ЕС–27 явилось реализацией рискованного, сложного и масштабного проекта, последствия которого становятся понятными лишь сегодня. Никогда прежде Евросоюз не сталкивался с перспективой такого внушительного расширения и с такими сложными социально-экономическими проблемами. Основная из них заключалась в значительном отставании стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) от стран-членов ЕС. Разница в уровне экономического развития была очевидна практически во всех сферах. Сложность ситуации усугублялась фактом одновременного вступления в Евросоюз сразу 10–12 государств, а не двух или трех, как раньше. Он превращался в крупный «центр силы», экономического и политического еврогиганта, претендующего на особую роль в современном мире. Вместе с тем пятое расширение многие европейцы связывали с нарастанием старых и появлением новых социально-экономических проблем, а также центробежных тенденций в руководстве и политической практике Евросоюза.

Интересно посмотреть, как к этому расширению ЕС, беспрецедентному по своим масштабам, отнеслись в одной из ведущих стран Евросоюза, стране-основательнице Общего рынка Франции. Поэтому главная цель статьи — проанализировать реакцию французского общественного мнения на процесс расширения Европейского союза на Восток. Для этого потребовалось определить, в чем французы видели суть этой проблемы и какие сложности они связывали с вступлением новых членов в ЕС.

Проблема расширения Евросоюза на Восток в последнее время привлекает большое внимание историков, политологов, экономистов и юристов. Однако, несмотря на наличие большого числа общих работ по проблеме расширения ЕС на Восток, никто из исследователей специально не изучал отношение Франции к этой проблеме, тем более состояние общественного мнения французов в связи с возникновением Европы–27.

Процесс вступления новых стран в Европейский союз был довольно длительным и трудным. Подготовка к расширению ЕС на Восток совпала с рядом изменений, произошедших в международных отношениях. Наиболее важным событием, не только приведшим к трансформации системы международных отношений и новой расстановке сил на международной арене, но и повлиявшим на перемену общественного строя во многих странах, был крах биполярной системы, распад Советского Союза и прекращение существования социалистической системы, сложившейся после окончания Второй мировой войны в странах Центральной и Восточной Европы.

Распад социалистического блока поставил государства Центральной и Восточной Европы в сложное положение: им предстояло сделать выбор и определиться с их будущей политической ориентацией. Практически все они переориентировались с Востока на Запад. Одним из таких ориентиров стал для них Европейский союз, членство в котором означало для постсоциалистических и постсоветских государств «возвращение в Европу», избавление от изоляции, зависимости от СССР, переход к рыночной экономике и ее модернизацию, более прогрессивное и быстрое развитие, сотрудничество с европейскими странами в самых различных областях. В итоге на рубеже XX–XXI вв. вхождение стран ЦВЕ в Евросоюз превратилось в одно из приоритетных направлений развития этой организации и политики восточноевропейских государств.

Произошедшие в мире геополитические изменения заставили Европейский союз переосмыслить внешнеполитические ориентиры и взаимоотношения с бывшими странами социалистического лагеря. Все это требовало быстрой и правильной реакции со стороны членов ЕС. Ведь распад СССР как одного из полюсов силы биполярной системы международных отношений мог привести к усилению американской гегемонии в мире, проникновению, распространению влияния и господства США в Европе, складыванию однополярного мира.

Более 15 лет, начиная с конца 1980-х гг., чиновники ЕС, руководители европейских государств и стран-кандидатов обсуждали многочисленные вопросы: какие страны и когда станут членами Союза, на каких условиях это произойдет; наибольшие дискуссии вызывали вопросы финансовой помощи новичкам, а также институциональные преобразования ЕС, необходимые для его расширения на Восток. Все эти проблемы находились в центре внимания и обсуждались в ходе многочисленных саммитов Европейского совета.

На сессии ЕЭС на о-ве Родео в 1988 г. европейцы впервые заговорили о необходимости адекватно реагировать на появившиеся политические и социально-экономические изменения в рамках социалистического блока, т. е. на факт выхода ряда стран Центральной и Восточной Европы из зоны влияния Советского Союза и их стремление к сотрудничеству с буржуазной Европой¹.

В 1990 г. Великобритания предложила заключить соглашения об ассоциации между Европейским экономическим сообществом и странами ЦВЕ. В 1992 г. соглашения об ассоциации, получившие название «Европейские соглашения», были заключены с Венгрией, Польшей, Румынией и Болгарией, в 1993 г. — с Чехией и Словакией, в 1995 г. — с тремя балтийскими странами, в 1996 г. — со Словенией. Основной целью соглашений было постепенное включение стран-кандидатов в европейскую интеграцию. Все они имели одинаковую структуру и включали положения о политическом сотрудничестве,

¹ European Council. Conclusions of the Presidency. Rodeo (May 1988). Brussels, 1988. P. 5.

свободном движении товаров, лиц, услуг и капиталов, экономическом, а также культурном и финансовом сотрудничестве.

Однако главной точкой отсчета в длительном процессе расширения Евросоюза явился Копенгагенский саммит 1993 г., принявший решение об условиях вступления государств ЦВЕ в Евросоюз. В соответствии с копенгагенскими критериями страны-кандидаты должны были создать стабильные политические институты, гарантирующие демократию; правовой порядок, соблюдение прав человека, защиту национальных меньшинств; иметь функционирующую рыночную экономику, способную справляться с конкуренцией и действием рыночных сил в Союзе; урегулировать на базе международных правовых норм территориальные, этнические и другие конфликты; обладать способностью принять на себя обязательства членства, включая приверженность задачам создания Экономического и валютного союза¹. Одним из главных условий объявлялась «способность самого Союза абсорбировать новые государства-члены»².

В марте 1994 г. в Брюсселе впервые состоялось заседание органов, созданных на основе «Европейских соглашений»: Совета по Ассоциации ЕС — Польша и Совета по Ассоциации ЕС — Венгрия. 1 и 8 апреля Венгрия и Польша первыми направили официальные заявления с просьбой о приеме в члены Евросоюза. Сессия ЕС в Эссене (декабрь 1994 г.) одобрила программу по вступлению этих стран в ЕС. Она называлась Белой книгой по «Подготовке ассоциированных стран Центральной и Восточной Европы к интеграции во внутренний рынок ЕС»³ и разрабатывалась Европейской комиссией после консультации с ассоциированными странами⁴. Особое внимание в ней уделялось задачам гармонизации законодательства государств-кандидатов с законодательством ЕС. В основной части документа определялись цели, принципы и главные направления гармонизации наиболее важных законодательств с учетом всех достижений и опыта ЕС в правовой сфере, так называемые *acquis communautaire*⁵.

Следующим важным шагом на пути сближения стран ЦВЕ с ЕС стала усиленная стратегия их подготовки к членству. Программа вступительного партнерства (*Accession Partnership*), разработанная по поручению Дублинской сессии Европейского совета (декабрь 1996 г.), была призвана обеспечить эффективную координацию процессов переговоров с практическими мерами по подготовке к вступлению⁶. На нем европейцы договорились о начале переговоров в марте 1998 г. с теми странами, в которых процессы трансформации окажутся наиболее значительными⁷. Согласно компромиссной модели, предложенной министром иностранных дел ФРГ К. Кинкелем, страны, не вошедшие в первую группу претендентов, выполнив ряд условий, смогут подключиться к переговорам и перейдут в нее впоследствии. Предполагалось, что процесс расширения ЕС охватит все страны, но вступать в Союз они будут в инди-

---

¹ European Council. Conclusions of the Presidency. Copenhagen (June 1993). Brussels, 1993. P. 3.

² Ibid. P. 5.

³ EC Commission. White Paper: preparation of the Associated Countries of Central and Eastern Europe for Integration into the Internal Market of the Union. COM (96) 163 final. Brussels, 1995.

⁴ Ibid.

⁵ Сумма юридических норм Евросоюза.

⁶ European Council. Conclusions of the Presidency. Dublin (December 1996). Brussels, 1996. P. 2.

⁷ European Council. Conclusions of the Presidency. Luxembourg (December 1997). Brussels, 1997. P. 6.

видуальном порядке, по мере выполнения условий членства в Евросоюзе¹. В списке государств, которые ближе других подошли в то время к выполнению копенгагенских критериев, оказались Польша, Венгрия, Чехия, Словения, Эстония и Кипр².

Открытие переговоров стран «первой волны» состоялось 30 марта 1998 г., а через полтора года на сессии Евросоюза в Хельсинки (декабрь 1999 г.) было решено начать переговоры о вступлении в ЕС с остальными пятью государствами ЦВЕ: Словакией, Латвией, Литвой, Болгарией, Румынией и Мальтой³.

Основные реформы Сообщества, связанные главным образом с его расширением, обсуждались на саммите ЕС в Ницце (декабрь 2000 г.)⁴. А в декабре 2001 г. в ходе саммита Европейского совета в Лаакене главы государств-членов ЕС впервые официально заявили, что десять стран-кандидатов должны к концу 2002 г. закончить переговоры о вступлении в ЕС, с тем чтобы в 2004 г. стать его полноправными членами⁵.

Одно из кульминационных событий в дебатах по расширению Союза — саммит Евросоюза в Брюсселе, прошедший в октябре 2002 г. В его повестке дня значилось четыре основных пункта: размер поступлений в общий европейский бюджет от будущих членов ЕС; региональная помощь этим государствам; европейские сельскохозяйственные субсидии странам-новичкам и компенсации общих взносов⁶. Следует сказать, что на региональную помощь⁷ и сельскохозяйственные субсидии приходится наиболее значительная часть евробюджета (в разные годы эта цифра варьируется от 60% до 80%). А в декабре того же года на саммите в Копенгагене лидеры европейских стран официально одобрили завершение переговоров с десятью странами-кандидатами.

16–17 апреля 2003 г. в Афинах состоялся неофициальный саммит Европейского союза, центральным событием которого явилась церемония подписания Договора о вступлении в ЕС десяти государств — Венгрии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Чехии, Словакии, Словении, Кипра и Мальты. В ней также приняли участие представители трех стран-кандидатов в Единую Европу — Румынии, Болгарии и Турции, которая еще в 1987 г. подала заявку на вступление в ЕЭС.

1 мая 2004 г. стало датой официального вхождения 10 новых членов в Европейский союз. Однако оно таило в себе немало проблем и трудностей, в большинстве своем справедливых опасений и тревог.

---

¹ Воронов К. Пятое расширение ЕС: судьбоносный выбор // МЭиМО. 2002. № 9. С. 61.

² Шанишева Л. Н. Расширение ЕС на Восток: проблемы и перспективы // Европейский союз на рубеже веков. М., 2000. С. 220.

³ Agenda 2000. Enlargement strategy paper. Report on progress towards accession by each of the candidate country. Brussels, 2001. P. 29.

⁴ См. подробнее: Наумова Н. Н. Западноевропейская интеграция: история и современность // Модели региональной интеграции / под ред. А. С. Манькина. М., 2010. С. 116–118.

⁵ European Council. Conclusions of the Presidency. Laaken (December 2001). Brussels, 2001. P. 2.

⁶ European Council. Conclusions of the Presidency. Brussels (October 2002). Brussels, 2002. P. 3.

⁷ В 1975 г. был создан Европейский региональный фонд развития (European Regional Development Fund — ERDF) для перераспределения части бюджетных взносов государств-членов в пользу развития беднейших регионов ЕС.

Как и большинство стран Западной Европы, Франция аргументировала свою официальную поддержку расширения Евросоюза необходимостью установления в Европе экономической и политической стабильности, торжества исторической справедливости — «возвращения» в Европу стран Центральной и Восточной Европы, находившихся долгое время в сфере влияния СССР и отгороженных «железным занавесом» от остальных европейских государств. По словам европейского комиссара по региональной политике, француза Мишеля Барнье, «в общих интересах (всех европейцев. — *Н. Н., И. Т.*) способствовать установлению стабильности и мира»¹. Вот что по этому поводу говорил президент Франции Жак Ширак в речи перед членами Бундестага во время своего визита в Берлин в июне 2000 г.: «Расширение Евросоюза — большая амбиция, это будет сложным как для его членов, так и для стран-кандидатов. Но в будущем нас будет 30, и все мы будем представлены в Брюсселе, Страсбурге и Люксембурге»². После Копенгагенского саммита в декабре 2002 г. пресс-служба президента также дала положительную оценку процессу расширения ЕС: «Объединенная Европа станет более сильной, процветающей и авторитетной»³.

Вторым аргументом Парижа в пользу расширения ЕС являлось утверждение, что интеграция постсоциалистических стран в Союз — единственная возможность способствовать развитию в них рыночной экономики и демократии в различных сферах общественной жизни. Большинство европейских деятелей считали, что сам Евросоюз получит ряд выгод и преимуществ: во-первых, существенно расширится внутренний рынок ЕС, откроются широкие пространства для сбыта продукции и инвестиций (но Франция, по сравнению с другими государствами, не является крупным инвестором и отстает по вывозу капитала от Германии и Италии⁴); во-вторых, вступление государств ЦВЕ в Евросоюз предотвратит установление авторитарных режимов в восточноевропейском регионе; в-третьих, отмечался важный геополитический момент — присоединение стран ЦВЕ к ЕС поможет избежать возможного установления влияния и контроля здесь США (было бы даже правильнее поставить этот аргумент одним из первых). Ввиду произошедших политических изменений в Юго-Восточной Европе французские лидеры опасались усиления влияния США в странах, недавно вставших на самостоятельный путь развития, но еще окончательно не определившихся со своим выбором. Соответственно Франция стремилась к тому, чтобы процесс демократизации в них шел при помощи Евросоюза, а не американской администрации.

Франция всегда отстаивала свою ведущую роль, политическое влияние и привилегированное место в Евросоюзе. Начиная с 1990-х гг., после существенного укрепления политических позиций объединенной Германии, она опасалась смещения равновесия сил на континенте⁵. По признанию премьер-министра, социалиста П. Береговуа, «именно Франция инициировала складывание франко-германской пары, но теперь ей надо было ожидать развода. Это означает, что Германия будет больше смотреть на Восток,

¹ Le Monde. 2002. 22 oct.

² Le discours prononcé par J. Chirac devant les membres de Bundestag le 27 juin 2000. URL: <http://www.bundestag.de/geschichte/gastredner/chirac/chirac2.html>

³ Le Monde. 2002. 13 déc.

⁴ См. подробнее: *Черников Г. П., Черникова Д. А.* Экономика Франции: традиции и новейшие тенденции. М., 2002. С. 152–153, 163, 169.

⁵ См. подробнее: *Обичкина Е. О.* Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М., 2004. С. 126, 129, 135–136.

чем на Запад»¹. Опасения роста германского влияния содержались и в высказываниях другого представителя Социалистической партии Л. Столеру: «Германия, освобожденная от франко-германской пары, направляющей Европу уже 40 лет, приобрела бы свою естественную и историческую роль главы Mitteleuropa, той Средней Европы, которая восходит к Австро-Венгерской империи и в которой сегодня немцам стоит только пальцем пошевелить, чтобы играть доминирующую роль»².

С другой стороны, Франция хотела сохранить франко-германское ядро европейской конструкции и «особое положение» в ЕС этих двух крупных континентальных держав. Курс на углубление и расширение европейской интеграции, тесно переплетавшийся с сотрудничеством с ФРГ (французские лидеры считали, что усиление Германии будет способствовать упрочнению позиций ЕС на мировой арене), являлся одним из приоритетных направлений французской внешней политики.

В своих официальных высказываниях по вопросу расширения Евросоюза на Восток руководители Пятой республики были довольно благожелательны и сдержанны. Например, в феврале 2004 г. в интервью венгерскому журналу «Nepszabadsag» Жак Ширак говорил о положительных сторонах расширения ЕС, о прогрессе, достигнутом странами Центральной и Восточной Европы. В частности, он особо отметил успехи, которых добилась Венгрия «в области демократизации общества и развитии экономики»³.

29 апреля 2004 г., прямо накануне вступления 10 новых членов в ЕС, Ширак заявил, что 1 мая начнется важнейший этап в истории Европейского союза: он «открывает новые горизонты развития», «знаменует окончание раскола Европы и историческое воссоединение европейских государств». По словам Ширака, ЕС–25 станет новым полюсом силы на международной арене, а будущее Франции и ЕС неразрывно связаны между собой. В своей речи президент также сделал акцент на особой роли Франции в объединенной Европе, необходимости реформирования институтов Евросоюза, стремлении Франции повлиять на то, чтобы решения в Союзе принимались квалифицированным большинством. По словам министра Франции по европейским делам К. Энерье, 1 мая «по всей Европе, от Польши до Португалии, праздновали этот исторический момент»⁴. В свою очередь, премьер-министр Ж. П. Рафарен призвал французов «быть спокойными и не бояться новичков»⁵.

Как же реагировало французское общество на крупнейшее расширение ЕС? Вопросы и проблемы, связанные с ним, нашли наибольшее отображение во французских периодических изданиях. Следует сказать, что особое внимание расширению Евросоюза французские СМИ уделяли во время прохождения саммитов Европейского совета, и значительная часть материалов посвящена тому, что на них происходило.

Серьезное обсуждение во французской прессе нашла проблема социально-экономического отставания стран-кандидатов на вступление от государств-членов ЕС–15 по различным социально-экономическим показателям. Приращивая в ходе расширения свою территорию на 57% и население на 45%, Евросоюз одновременно увеличивал свой экспорт и научно-технический потенциал всего на 5%, ВВП — на 6%.

---

¹ Le Monde. 1992. 21 août.

² Ibid. 28 août.

³ Interview accordé par Monsieur Jacques Chirac, Président de la République au Nepszabadsag, quotidien hongrois. 2004. 23 fév. URL: <http://www.elysée.fr/index.php>

⁴ Assemblée Nationale. Activités parlementaires. Questions au gouvernement. Session 2003–2004. 4–5 mai 2004. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr>

⁵ Ibid. 2-3 déc. 2003. URL: <http://www.assemblee-nationale.fr>

Разумеется, определенные диспропорции имелись и при прежних расширениях. Но падение показателя ВВП на душу населения при переходе к ЕС–27 был беспрецедентным. Все это «серьезно осложняет процесс реальной конвергенции (сближение экономик все большего числа стран), а также крайне обостряет проблему взносов и расходования средств общего бюджета ЕС»¹. Французы не сомневались, что дополнительные финансовые расходы лягут тяжелым бременем прежде всего на экономики развитых стран. Как писала газета «Монд», «расширение ЕС за счет очень бедных стран будет дорого стоить и ослабит Европу»². В той же газете в статье с необычным заголовком «Трудная алхимия Сообщества–25» задавался вопрос, волновавший всех: «Сколько понадобится времени, чтобы десять стран достигли уровня развития членов ЕС-15?»³. Вот что писала газета «Фигаро» после Копенгагенского саммита в декабре 2002 г.: «В какой мере ЕС удастся «переварить» такое расширение экономически? Выгоды от расширенного евrorынка лежат в будущем, а оплачивать этот процесс придется «старым» членам сообщества уже сейчас, что не вдохновляет их население»⁴. В декабре 2003 г. «Монд» констатировала уже очевидный факт: «Стало ясно, что Франции придется платить за расширение ЕС»⁵.

Финансовая проблема заключалась не только в распространении субсидий и помощи на страны Центральной и Восточной Европы, но также в том, что на долю членов ЕС–15 после расширения будет приходиться меньше общеевропейских средств. И это в первую очередь волновало Ирландию, Испанию, Грецию и Португалию, отстающих по своим экономическим показателям от других государств-членов Единой Европы («самые бедные из 15» — так характеризует их газета «Юманите»⁶). На их долю до расширения Союза приходилась большая часть дотаций и субсидий, которые после превращения ЕС–15 в ЕС–25 стали распределяться в пользу новых членов. Специалист в области проблем западноевропейской интеграции Д. Легард в своем интервью французскому еженедельнику «Экспресс» в декабре 2002 г. отметил, что «новые члены ЕС слишком меркантильны и ожидают от своего вступления в Евросоюз лишь улучшения своего финансового положения»⁷. В интервью той же газете сотрудник Центра изучения международных отношений Ф. де ла Серра также говорила о том, что страны-кандидаты «более заинтересованы в экономической интеграции, нежели в политической»⁸, что вполне закономерно.

Значительное беспокойство вызывала аграрная политика ЕС после расширения⁹, в частности вопрос о распределении сельскохозяйственных дотаций и субсидий. Аграрная политика всегда являлась одним из главных аспектов деятельности ЕС. Важней-

---

¹ Наумова Н. Н. Европейский союз на современном этапе: проблемы и достижения // Преподавание истории и обществознания в школе. 2011. № 3. С. 15.

² Le Monde. 2002. 19 oct.

³ Ibid. 10 déc.

⁴ Ibid. 11 déc.

⁵ Ibid. 2003. 17 déc.

⁶ L'Humanité. 2002. 12, 18 déc.

⁷ L'Express. 2002. 19 déc.

⁸ Ibid.

⁹ В историографии также используются термины «Общая сельскохозяйственная политика» (ОСП), «Единая аграрная политика» (ЕАП) и «Общая аграрная политика» (ОАП). О ней см. подробнее: Тутберидзе И. Д. ЕС: расширение на Восток — вызов Общей аграрной политике? // Современная Европа. 2011. № 3. С. 80–91.

шей экономической причиной вступления Франции в ЕЭС в 1957 г. была возможность реализации излишков сельскохозяйственной продукции и получение доступа к новым источникам финансирования аграрного сектора. Со времени учреждения ЕС основными целями аграрной политики было повышение продуктивности сельского хозяйства и доходов фермеров, стабилизация рынков, поддержание умеренных рыночных цен на продукцию, применение компенсационных таможенных сборов, экспортных субсидий, дотаций и субсидий производителям сельхозпродукции.

Во Франции, как и в ряде других стран Европейского союза, сельское хозяйство играет значительную роль. Следует отметить, что она занимает первое место в Европе и второе в мире (после США) по производству сельскохозяйственной продукции. Франция лидирует в ЕС по производству зерна (пшеницы), крупного рогатого скота, птицы, молочных продуктов, вина; является крупным поставщиком свинины, овощей и фруктов.

Сельское хозяйство также играет важную роль в экономике самой крупной страны из вновь вступивших в ЕС стран — Польши (которая, по мнению «Фигаро», «только и стремится получить лучшие условия для своих крестьян» и «просит для них все больше и больше денег»¹) и в экономике других «новичков». Отсюда — понятная обеспокоенность Франции включением в Евросоюз государств, важной отраслью экономики которых является сельское хозяйство. По словам «Монд», «вступление новых стран волнует фермеров, которые видят в этом опасность нечестной конкуренции»². Французские крестьяне опасались прямой конкуренции своих восточноевропейских коллег, во-первых, из-за более низкой заработной платы в сельском хозяйстве, во-вторых, из-за низкой стоимости аренды земли, что свидетельствовало о конкурентном преимуществе новых членов ЕС³. Страны-кандидаты обладали мощным сельскохозяйственным потенциалом, а при условии активной поддержки аграрной сферы могли успешно развивать данный сектор экономики, что привело бы к созданию излишков сельскохозяйственной продукции в Евросоюзе.

Французские газеты также много писали о необходимости сохранить привилегированное положение Франции среди получателей сельхозсубсидий. Главным ее конкурентом вновь выступила Польша, стремившаяся добиться наиболее благоприятных условий для своих фермеров и «равных условий с фермерами Западной Европы»⁴. Следует помнить, что на субсидии аграриям в ЕС приходилось на тот момент около 80% бюджета, что составляло 96 млрд евро. Так как в странах-кандидатах уровень жизни ниже, чем в странах ЕС–15, а доля сельского населения выше, то они становились главными получателями субсидий — факт, тревоживший Францию, ранее основного получателя дотаций, «всегда щепетильно относившуюся к распределению средств для помощи аграриям»⁵. Именно вопрос ЕАП несколько раз ставил под угрозу работу саммитов ЕС. Французская пресса уделяла большое внимание спорам между старыми членами ЕС и новичками по этому вопросу, нередко посвящая ему целые статьи. Например, во время Брюссельского саммита в октябре 2002 г. в «Либерасьон» вышла статья с ярким заголовком «Раздор из-за евро перед расширением», в которой рассказывалось о проблемах финансирования сельского хозяйства в рамках ЕС–25 и позициях различных стран ЕС. В ней довольно ярко охарактеризована финансовая сторона включения 10 новых членов в Евросоюз: «Как сделать так, чтобы вступление в ЕС десяти новых стран не привело к “взрыву” общего

---

¹ Le Figaro. 2002. 7-8 déc., 12 déc.

² Le Monde. 2004. 5 mai.

³ Ibid.

⁴ Le Figaro. 2002. 7-8 déc.

⁵ Le Monde. 2004. 12 mai.

бюджета?»¹. Разумеется, Франция не была намерена делить средства, идущие на поддержку собственного сельского хозяйства, с другими странами, тем более с такими, которые впоследствии могли выступить ее конкурентами на аграрном рынке. Становилось очевидным: вступление новых членов повлечет за собой либо существенное расширение средств аграрного бюджета ЕС, что расценивалось как практически невозможное, либо резкое уменьшение выплат Франции, вызывавшее ее резкое недовольство.

Тревожным аспектом расширения являлся и вопрос функционирования Евросоюза–27 и необходимости институциональных реформ. По убеждению газеты «Монд», «осуществление расширения Евросоюза без каких-либо гарантий, без предварительной институциональной реформы будет нашей общей ошибкой, о которой мы сильно пожалеем»². «Реформирование институтов ЕС — необходимое условие для дальнейшего расширения ЕС на Восток», — отмечала «Монд» во время прохождения Ниццкого саммита в декабре 2000 г.³ Проект институциональной реформы был подготовлен Францией как страной, председательствовавшей в тот период в ЕС. Опасения французов являлись тем более обоснованными, что Ниццкий саммит, специально созванный для разработки институциональной реформы, не смог выработать ее основные положения. В итоге он постановил, что решением этих вопросов и разработкой проекта Конституции Евросоюза займется специально созданный орган — Конвент (Евроконвент) под председательством бывшего президента Франции В. Жискара д'Эстена. Подготовка Европейской Конституции стала очередным важным и принципиально новым этапом развития ЕС. Необходимость ее принятия была вызвана в первую очередь проблемой функционирования увеличивающегося почти в два раза ЕС.

Еще одним поводом к беспокойству для французов являлся потенциальный рост мигрантов из стран ЦВЕ, для которых государства—«старожилы» представляли и продолжают представлять собой желанную цель. Во Франции проблема мигрантов достаточно серьезная, животрепещущая и нерешенная поныне, поэтому опасения жителей Пятой республики, страны и ее правительства, были вполне очевидны. К тому же возможная массовая миграция могла обострить еще одну социальную проблему — безработицу.

Французы боялись притока дешевой низкоквалифицированной рабочей силы из Восточной Европы (образ так называемого «польского сантехника», которого охотно рисовали французские СМИ), однако их опасения не оправдались: в 2005 г. число мигрантов из стран ЦВЕ во Франции не превысило 0,1% от общей доли иммигрантов. Хотя, следует признать, что наплыв цыган из Болгарии и Румынии, вступившими в ЕС 1 января 2007 г., стал серьезной проблемой для французов. Президент Франции неоголлист Н. Саркози занял достаточно жесткую и твердую позицию в этом вопросе: нелегальные цыганские палаточные городки разрушались, по всей стране представители полиции и миграционной службы занимались выдворением цыган. В 2009 г. власти депортировали более 10 тыс. цыган, незаконно проживавших в стране.

Однако, по мнению специалиста по европейской интеграции А. Браницкого, в Европу в основном приезжают мигранты из Африки и Ближнего Востока, а «рабочие из стран ЦВЕ не смогут вытеснить с рынков труда в западноевропейских странах трудовых мигрантов из Северной Африки»⁴.

---

¹ Libération. 2002. 24 oct.

² Le Monde. 2002. 7 déc.

³ Ibid. 2000. 7 déc.

⁴ Браницкий А. Евросоюз в начале XXI в.: последствия, противоречия, перспективы // Европейский союз в XXI в.: время испытаний / отв. ред. О. Ю. Потемкина. М., 2012. С. 87.

Напрямую об отношении рядовых французов к проблеме расширения Европейского союза на Восток можно узнать из результатов социологических исследований и опросов общественного мнения, которые регулярно проводит Еврокомиссия и публикует в издании «Евробарометр». Из опросов «Евробарометра» можно узнать об осведомленности французов о процессе расширения Евросоюза, понять динамику изменения мнения французского общества, увидеть, какие вопросы, связанные с расширением ЕС, волновали французов больше всего.

Нами были изучены опросы за 2002–2009 гг. Несмотря на довольно широкое освещение в СМИ деятельности Европейского союза, французы, в общем, немного знали о нем (например, в 2002 г. 47% не могли назвать ни одну страну, вступающую в ЕС в 2004 г., 49,3% сказали, что это Турция и Болгария)¹. По мнению редакции газеты «Монд», «расширение Евросоюза за счет бывших коммунистических стран Восточной Европы остается для большинства европейцев довольно абстрактной темой, вызывающей опасения»².

По данным опроса «Евробарометра», проведенного летом 2002 г., 40% жителей Пятой республики высказались за расширение ЕС, 47% — против³. Наиболее негативное отношение к увеличению числа членов ЕС среди европейцев наблюдалось именно у французов. Опрос показал, что жители Франции весьма чувствительны к таким вопросам, как возможное изменение роли Франции в Европе (47%) и рост безработицы в связи с расширением (48%)⁴. Весной 2003 г. уже 54% французов выступили против расширения и только 31% — за⁵. Они по-прежнему выражали обеспокоенность по поводу безработицы (50%); стоимости процесса расширения и потери ведущей роли Франции в Европе (41%); 69% опрошенных считали, что с увеличением числа стран внутри ЕС станет намного сложнее принимать решения; 54% респондентов высказались за необходимость институциональной реформы⁶. Всего лишь 23% опрошенных одобряли финансовую помощь будущим членам ЕС. 53% французов выражали беспокойство по поводу сокращения поступлений в национальную казну из евробюджета.

Следующий опрос мнения европейцев по поводу расширения был проведен «Евробарометром» осенью того же года. Его результаты несколько отличались от предыдущего, но не в пользу стран Центральной и Восточной Европы: 55% французов выразили свое негативное отношение к вхождению в состав Евросоюза десяти новых членов и только 34% одобрили его⁷.

В марте 2004 г., т. е. за два месяца до вступления в Евросоюз новых членов, «Евробарометр» провел последний опрос по проблеме расширения ЕС на Восток. 52% французов признавали, что они не очень хорошо информированы, 19% ответили, что практически ничего не знают о нем, достаточно информированными считали себя лишь 26% опрошенных, а очень хорошо информированными — 2%⁸. Исследование общественного мнения в марте 2004 г. характеризовалось увеличением числа французов, высказавшихся за

¹ Les Européens face à l'élargissement: perceptions, acteurs, enjeux. Sous la direction de J. Rupnik. Paris, 2004. P. 19.

² Le Monde. 2002. 13 déc.

³ Eurobaromètre 57 (Août 2002). Bruxelles, 2003. P. 11.

⁴ Ibid. P. 14.

⁵ Eurobaromètre 59 (Printemps 2003). Bruxelles, 2003. P. 15.

⁶ Ibid. P. 19.

⁷ Eurobaromètre 60 (Automne 2003). Bruxelles, 2003. P. 25.

⁸ Eurobaromètre 61 (Printemps 2004). Bruxelles, 2004. P. 21.

расширение Евросоюза — 37%, а против оказалось 47%¹. Этот факт объясняется тем, что расширение уже свершилось, и жители Франции понимали, что ничего не могут изменить. Подтверждением этому является изменение заголовков статей о расширении ЕС на Восток ведущих французских газет. До вступления новых стран в них отражались скорее недовольство и обеспокоенность жителей Франции увеличением числа членов Евросоюза: «Расширение: Польша во главе фронды стран-кандидатов»², «Наша Европа не их»³, «Эти новые соседи, которые так волнуют Европу»⁴, «ЕС–15 и вызовы расширения»⁵, «Как расширить Евросоюз и не разочароваться?»⁶, «Ницца, суровый саммит для будущего Европы»⁷. Накануне и после 1 мая 2004 г. заголовки французских газет стали более спокойными и оптимистичными: «В Будапеште Жак Ширак воспекает расширение»⁸, «1 мая 2004 года, единая сильная Европа с населением 450 миллионов человек»⁹, «Впервые в истории весь континент объединился»¹⁰, «Тони Блэр прибыл с визитом в Париж, чтобы отпраздновать воссоединение Европы»¹¹.

В анкете «Евробарометра» в марте 2004 г., о которой упоминалось выше, также отсутствовал вопрос о возможных последствиях расширения ЕС. Однако респондентам был предоставлен список актуальных проблем, связанных с появлением ЕС–25. Наибольшее опасение у французов вызывали: вывод предприятий в другие страны-члены ЕС (80%), ухудшение положения аграриев (73%), увеличение взносов страны в европейский бюджет (68%), ухудшение социальной защиты (63%), повышение уровня преступности (60%), экономический кризис (56%), возможная потеря национальной и культурной идентичности (38%)¹². Из ответов видно, что простых граждан теперь менее волнует место и роль Франции в мире; их заботят более насущные проблемы, такие, например, как безработица, а также финансовая составляющая вопроса — сколько каждый гражданин республики должен будет заплатить за присоединение бывших социалистических стран к ЕС. Вызывает удивление, что в анкетах «Евробарометра» не выделен особым пунктом вопрос о росте миграции во Францию, хотя он является одной из наиболее серьезных и широко обсуждаемых социальных проблем.

Подытоживая результаты опросов, газета «Юманите» отмечала, что французы хотят, «чтобы Европа, как и правительство, больше занимались проблемами безработицы и социальной защиты»¹³. Левоцентристская французская газета «Либерасьон» в 2003 г. сделала довольно однозначное и даже критическое замечание по поводу отношения населения ЕС–15 к принятию новых членов. По ее словам, «опросы общественного мнения во всех “старых” государствах ЕС показывают усталость их жителей от про-

---

¹ Eurobaromètre 61 (Printemps 2004). Bruxelles, 2004. P. 22.

² Le Monde. 2002. 4 déc.

³ Ibid. 7 déc.

⁴ Ibid. 11 déc.

⁵ Ibid. 1997. 12 déc.

⁶ La Croix. 1997. 13 déc.

⁷ Le Monde. 2000. 7 déc.

⁸ Ibid. 2004. 24 fév.

⁹ Ibid. 2–3 mai.

¹⁰ Libération. 2004. 4 mai.

¹¹ Le Monde. 2004. 9 mai.

¹² Eurobaromètre 61 (Printemps 2004). Bruxelles, 2004. P. 21.

¹³ Ibid.

блемы расширения, даже в Великобритании и Германии, правительства которых его всегда активно поддерживали»¹.

Опрос «Евробарометра», проведенный осенью 2006 г. содержал конкретные данные об отношении французов к Европе—27: 66% сказали «нет» шестому расширению Евросоюза². Как мы видим, число сторонников Новой Европы значительно уменьшилось. Противников расширения больше всего оказалось среди французов в возрасте от 15 до 24 лет. Более того, только 50% опрошенных французов посчитали, что членство в ЕС выгодно для их страны³. Европейцы все чаще ставили под сомнение целесообразность дальнейшего увеличения состава Евросоюза. Весной 2007 г., уже после вступления Болгарии и Румынии, 60% участников опроса заявили о своем несогласии с расширением ЕС в ближайшие годы.

Рост евроскептицизма населения ряда стран, в том числе и Франции, можно объяснить недовольством политикой Евросоюза в целом, а не отдельными направлениями деятельности ЕС. Расширение ЕС на Восток, изменения в его институциональной системе, часто непонятные для рядовых европейцев, равно как и его постепенное превращение в некое подобие государства вместе с передачей органам ЕС новой части национально-государственного суверенитета, и по сей день вызывают раздражение, недовольство и неприятие на уровне общественного сознания. Европейцы, в частности французы, были недовольны в основном несовершенством социальных реформ внутри страны (пенсионной системы, медицинского обслуживания, образования и трудового законодательства) и экономическим спадом (в частности, ростом цен, безработицы и снижением уровня заработной платы), ответственность за которые они возлагали в том числе и на издержки европейского строительства. Все это нашло отражение в многочисленных опросах общественного мнения и в протестных референдумах по принятию Конституции ЕС во Франции и Нидерландах весной—летом 2005 г.

Однако в ходе опроса в мае 2009 г. 60% поддержали процесс расширения ЕС: 15% полностью опрошенных одобрили пятое и шестое расширения Евросоюза, 35% заявили, что «они скорее согласны, нежели против»⁴. Изменение отношения французского общества к европейскому строительству и проблеме расширения ЕС, в частности, можно объяснить успешным для Франции председательством в Евросоюзе во втором полугодии 2008 г. 63% респондентов назвали председательство 2008 г. «удачным для Франции»⁵. Однако, как и пять лет назад, весной 2009 г. французы считали себя плохо информированными о деятельности ЕС в целом (78% опрошенных).

Итак, французы — представители политической элиты, евробюрократы, рядовые жители — неоднозначно восприняли расширение ЕС на Восток. Можно сказать, что для Франции выгоды от расширения просматриваются скорее в политической сфере, нежели в экономической и социальной. Французское правительство в вопросе о расширении сохраняло двойственную позицию: с одной стороны, оно прекрасно осознавало размер финансовых затрат и негативных последствий этого процесса для Пятой республики, с другой — стремилось повысить статус Франции и укрепить ее международное положение, сохранить лидерство в Европе и не допустить распространения растущего влияния США. Рядовые французы были настроены значительно более критично к «вызовам» расширения; их евроскептицизм подпитывался ожиданиями новых проблем в расширенном Евросоюзе.

---

¹ Libération. 2003. 15 déc.

² Eurobaromètre 66 (Septembre — Octobre 2006). Bruxelles, 2006. P. 28.

³ Ibid. P. 7.

⁴ Ibid. P. 16.

⁵ Ibid. P. 10.